

А.И. Докучаев, А.Г. Волеводз

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗВРАТА ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ ПО ПРАВУ АНГЛИИ

Несмотря на имплементацию в российское законодательство международно-правовых предписаний о розыске, аресте и конфискации преступных активов, использование уголовно-процессуальных и финансово-правовых механизмов противодействия трансграничному перемещению преступных активов из Российской Федерации, а также их возврата в страну не характеризуется необходимой эффективностью. Среди причин сложившейся ситуации – ограниченное применение иностранного опыта в этой сфере, включая возможности иностранного правового регулирования этой деятельности. Особенно тех стран, где чаще всего укрываются преступные активы, выведенные из России. Одной из них является Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, рассмотрению особенностей правового регулирования этой деятельности в праве которого посвящена статья.

Ключевые слова: возврат активов; конфискация; международное сотрудничество; Великобритания.

В современных условиях борьбы с преступностью особое место занимают проблемы противодействия незаконному получению денежных средств и имущества в результате хищений, легализации «грязных» денег и широкого круга других преступлений.

Как на международном, так и внутригосударственном уровнях для решения этой проблемы принимаются практические меры с тем, чтобы преступники не могли воспользоваться выгодой, полученной в результате преступлений. Одна из них – введение государствами жестких режимов конфискации, предусматривающих розыск (выявление, отслеживание), арест и изъятие полученных преступным путем денежных средств и имущества, развития международного сотрудничества в этой сфере.

Это обусловлено, с одной стороны, эффективностью конфискации в качестве меры по изъятию преступных активов. С другой стороны – эта мера несет в себе серьезное предупредительное начало.

Ныне на повестке дня стоит создание специальных механизмов международного сотрудничества, которые позволяли бы странам исполнять зарубежные решения об аресте и конфискации, а также обеспечивать соответствующее совместным интересам взаимодействующих государств использование конфискованных средств и имущества, в частности, путем возврата в страну происхождения конфискованных активов преступного происхождения [6, с. 56–63].

Вопрос о распоряжении имуществом и денежными средствами, другими преступными активами, арестованными по запросам иностранных государств и подлежащими конфискации по иностранным судебным решениям, остается одним из наиболее проблемных вопросов в этой деятельности.

Ежегодно правовая статистика, как в Российской Федерации, так и за ее пределами, фиксирует совершение значительного числа транснациональных преступлений, при совершении которых

происходит трансграничное перемещение преступных активов, включая доходы от их использования, которые впоследствии сохраняются либо легализуются иным путем в других странах.

В Российской Федерации данное явление приобретает масштабы, свидетельствующие о переходе его в разряд факторов, угрожающих национальной безопасности. В результате подрываются экономические устои государства, причиняется ущерб бюджетной системе страны, наносится вред авторитету государственной власти вследствие недостаточно эффективных правовых механизмов противодействия перемещению преступных активов за рубеж, а также их возврата в Российскую Федерацию.

К настоящему времени различного рода межправительственными организациями и иными международными объединениями и форматами сформирована весьма обширная международно-правовая база, составляющая основу правового регулирования в указанной сфере. Она содержит стандарты и рамочные правила в сфере осуществления финансового контроля, направленного на противодействие перемещению наличных средств и иных активов незаконного происхождения за рубеж, уголовно-процессуальных процедур оказания взаимной помощи, связанных с розыском, замораживанием, арестом и конфискацией за рубежом преступных активов, а также финансово-правовых аспектов управления и распоряжения конфискованными активами.

Несмотря на имплементацию в российское правовое поле основных норм международного права об этом, использование уголовно-процессуальных и финансово-правовых механизмов, направленных на возврат в страну конфискованных за рубежом преступных активов, не характеризуется высокой эффективностью. Среди причин сложившейся ситуации теоретиками и практиками выделяются недостаточная иссле-

дованность уголовно-процессуальных и финансово-правовых аспектов анализируемых институтов, несовершенство уголовно-процессуального и финансового законодательства, неполноценное использование существующих инструментов международного сотрудничества и применения иностранного опыта в этой сфере, включая опыт создания и функционирования специализированных фондов по управлению и распоряжению конфискованными активами в рамках государственной бюджетной системы.

В значительной мере отмеченные недостатки обусловлены, с одной стороны, несовершенством действующего в этой части отечественного законодательства, особенно уголовно-процессуального¹. С другой стороны – несоответствием складывающейся в России практики этой деятельности законодательству зарубежных стран². Особенно тех из них, где чаще всего укрываются преступные активы, выведенные из Российской Федерации. Одной из таких стран является Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. И хотя общее право не является правом всей Великобритании, поскольку оно применяется только на территории Англии и Уэльса, но не распространяется на Шотландию, Северную Ирландию, именно английское право содержит основные регуляции по вопросам конфискации и возврата активов, полученных преступным путем.

¹ Например, до настоящего времени в УПК РФ отсутствуют нормы, регламентирующие международный розыск, арест и конфискацию за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем, хотя научно обоснованные предложения об этом вносятся уже давно [1 ; 2].

² Особо исследователями отмечается то, что органы внутренних дел и безопасности, следственные и налоговые органы, прокуратура, судебная система, служба обеспечения исполнения судебных решений, финансово-экономические структуры, органы законодательной власти и научно-исследовательские учреждения не объединены единым замыслом и не нацелены на комплексное решение общей задачи по возврату в Россию преступных активов [5, с. 45].

Система источников правового регулирования конфискации преступных доходов в Англии

Английское право известно своей стабильностью и внушительной историей. Институт конфискации был известен праву Англии и два века назад. Так, Уильям Блэкстоун во втором томе Комментариев к праву Англии рассматривает конфискацию имущества совершившего государственную измену лица [7]. Анализ института *forfeiture* (конфискации) есть и в Дресслеровской энциклопедии преступлений и юстиции. Так, указывается, что раннее английское право времен Средневековья знало институт конфискации имущества преступника. Этот институт носил название «деодант» (*deodand*), и был элементом английской правовой системы вплоть до 1870-го года. Конфискация применялась и при нарушении таможенного режима, и при совершении государственной измены как «компенсация понесенного Короной ущерба». Но с принятием *Forfeiture Act 1870* институт конфискации, до этого применявшийся весьма широко, был в основном исключен из английской правовой системы [8, с. 714–715].

До 1980-х годов практика конфискации ограничивалась изъятием имущества в рамках процедуры *forfeiture* лишь по отдельным, случайным категориям преступлений. Именно эта процедура и является традиционной для английского права. Нужно отметить, что сейчас в английском праве сосуществуют две формы конфискации: конфискация по процедуре *forfeiture*, и конфискация по процедуре *confiscation*. Основное различие между двумя институтами в том, что первый – это конфискация *in rem*, в отношении конкретного имущества, в то время как второй – конфискация *in personam* – общий приказ обвиняемому выплатить конкретную денежную сумму. Институт *confiscation* ближе всего именно к денежному штрафу на сумму преступных доходов.

К 80-м годам XX века конфискация *in rem* в основном применялась к преступлениям, связанным с наркотиками, проституцией, нарушением интеллектуальных прав и нарушениям таможенного законодательства. Однако в этот же период стало очевидно, что имеющихся инструментов недостаточно. Институт *forfeiture*, давая возможность изъять наркотики, прекурсы и имущество, использованное для производства и торговли наркотиками, не позволял конфисковать сами доходы от торговли наркотиками. Поворотной точкой стало дело *R v Cuthberston (1980)*³. В ходе крупного антинаркотического рейда (известного как Операция Джули) был арестован ряд крупных наркоторговцев. Следствию удалось отследить денежные переводы на сумму 750 тысяч фунтов стерлингов. Обвинение потребовало конфисковать⁴ эти деньги, ссылаясь на положения *Закона о злоупотреблении наркотиками 1971 года*⁵. Однако суд отказал в удовлетворении требования. Наркоторговцам было предъявлено обвинение в создании преступной группы, а не в нарушении этого закона. В любом случае возможность конфискации непосредственно доходов от торговли наркотическими средствами также была весьма сомнительна. Преступные доходы остались собственностью осужденных наркоторговцев.

У обвинителей отсутствовали механизмы конфискации преступных активов. Возникла опасная ситуация: лица, получившие значительные доходы от преступной деятельности, могли без значительных опасений их сохранить и начать ими пользоваться после отбывания срока наказания. Необходимо было воплотить в жизнь фундаментальный принцип «*Crime doesn't*

³ *R v Cuthberston* [1980] 2 All ER 401.

⁴ Конкретнее, обвинением было заявлено требование о конфискации имущества в рамках процедуры *forfeiture*.

⁵ *Misuse of Drugs Act 1971*. First Published 1971, Reprinted in the United Kingdom by The Stationery Office Limited. London, 1997. 38 p.

рау». Логичным выходом было создание специального режима конфискации именно доходов от преступлений.

Первым шагом стало принятие *Закона о преступлениях, связанных с незаконной торговлей наркотиками 1986 года*⁶, измененного *Законом об уголовной юстиции (Международное сотрудничество) 1990 года*⁷. Позднее был принят более обширный *Закон о борьбе с незаконной торговлей наркотиками 1994 года*⁸, который впервые создал основы легального режима конфискации *in personam* – денежной конфискации, которая перешла на замену классическому *forfeiture*.

Параллельно с изменением законодательства о незаконной торговле наркотическими средствами, с принятием *Закона об уголовной юстиции 1988 года*⁹ режим конфискации доходов *in personam* был распространен и на ряд некоторых других преступлений. В частности, могли быть конфискованы доходы от: организации занятия проституцией; незаконное создание видеокопий объектов авторских прав; использование помещений для ведения деятельности, на которую требуется соответствующая лицензия (например, деятельность нелегальных кинотеатров и кинозалов).

Кроме того, был принят *Закон о доходах от преступлений 1995 года*¹⁰, который должен был регулировать случаи конфискации доходов от преступлений, не подпадающих под названные выше законы.

Однако эффективность этих инструментов оценивалась невысоко: менее чем

в 20% случаев вынесение обвинительного приговора по делу о торговле наркотиками заканчивалось решением о конфискации. Более того, как обнаружила комиссия, половина приказов о конфискации (*confiscation order*) вовсе не выполнялись [12, с. 7]. Пытаясь решить проблему, Правительство учредило Агентство по Конфискации Активов, и был создан единый, консолидированный акт *Закон о доходах от преступлений 2002*¹¹ (далее – РОСА), вступивший в силу в большей части в 2003, а полностью – в 2006 г.

Изменения были внесены значительные: описана процедура вынесения решения о конфискации и об аресте; приняты нормы для противодействия отмыванию доходов от преступления; право выносить решение о конфискации передано от Высокого и судов магистратов – Суду Короны; а также впервые исполнительной власти передано конфисковывать доходы от преступления в рамках гражданской процедуры, то есть вне зависимости от признания лица виновным в совершении преступления.

Этот закон внес серьезные изменения во все предшествующие законы или отменил их действие в части, относящейся к конфискации. В результате, если до принятия РОСА режимы конфискации различались, то ныне РОСА объединяет эти режимы в один¹².

В настоящее время правовой режим конфискации преступных доходов регулируется только двумя актами: уже упоминавшимся нами *Proceeds of Crime Act 2002 (Закон о доходах от преступлений)* и утвержденным Королевой 27 апреля текущего года *Criminal Finances Act 2017 (Закон об уголовных финансах)*¹³. Причем

⁶ В литературных источниках на русском языке упоминается и как Закон о борьбе с незаконной торговлей наркотиками (1986 г.). См.: Drug Trafficking Offences Act 1986. Printed in the UK by HMSO. London, 1988. 49 p.

⁷ Criminal Justice (International Co-operation) Act 1990. Printed in the United Kingdom by HMSO. London, 1995. 27 p.

⁸ Drug Trafficking Act 1994. Printed in the UK by HMSO. London, 1994. 66 p.

⁹ Criminal Justice Act 1988. Published by HMSO. London, 1989. 67 p.

¹⁰ Proceeds of Crime Act 1995. Printed in the UK by HMSO. London, 1995. 40 p.

¹¹ Proceeds of Crime Act 2002. Printed in the UK by HMSO. London, 2002. 98 p.

¹² О ранее действовавших, а ныне «остаточных» механизмах конфискации, см. в работах А. Г. Волеводза [3, с. 54–72 ; 4, с. 71–96].

¹³ Criminal Finances Act 2017 // Parliament.uk. URL: <http://services.parliament.uk/bills/2016-17/criminalfinances.html> (дата обращения: 01.06.2017).

за исключением режима взыскания «необъясненных доходов», все вопросы конфискации регулируются только РОСА. Режимы конфискации, предусмотренные более ранними законами, применяются только в отношении преступлений, совершенных до вступления РОСА в силу, или, в случае длящихся преступлений, если они были начаты до вступления его в силу.

Обзор Proceeds of Crime Act 2002

Основная задача принятого в 2002 г. Закона о доходах от преступлений (далее – РОСА) – кодифицировать уже имеющиеся нормы о конфискации преступных активов, криминализовать отмывание активов и денежных средств, ввести процедуру конфискации активов в преступном порядке. Нужно понимать, что задача как РОСА, так и всех принятых ранее актов о конфискации – нанести максимальный ущерб преступникам, лишить их всех доходов от преступления. По этому вопросу ясно высказался Лорд Лэйн в деле *R v Dickens*: «...задача этого Акта (лишить настолько, насколько это возможно, торговцев доходов от совершенного ими преступления. Положения его – умышленно драконовские»¹⁴. Поэтому положения РОСА чрезвычайно жесткие, нацеленные на максимальное лишение всех реальных, и даже только лишь предполагаемых, доходов от преступления.

Часть 2 закона в целом описывает процедуру конфискации в Англии и Уэльсе, полномочия судов, порядок обжалования решений об аресте и конфискации имущества. РОСА также предусматривает возможность введения внешнего управления всем имуществом осужденного для последующей его реализации. Это имеет смысл в тех случаях, когда осужденный обладает значительным имуществом, которому требуется постоянное управление (например, компания, значительная недвижимость и т.д.). Немалый

интерес представляет также и раздел *Interpretations*: здесь впервые появилось понятие *criminal lifestyle* (преступный образ жизни) – термин, который ранее не был известен английскому праву.

Часть 5 закона посвящена еще одному новому для английского права институту – *the civil recovery of the proceeds of crime* (конфискации преступных активов в гражданском порядке). Введенный для английского права иск правоохранительных органов к лицу, которое предположительно обладает преступно нажитыми активами. Эта же часть разрешает вопросы обжалования решения суда о конфискации, порядок реализации имущества. В отличие от конфискации имущества в общем уголовном порядке, гражданский иск – это иск *in rem*, то есть непосредственно в отношении преступно приобретенного имущества.

Часть 6 закона посвящена вопросам налогообложения. Ее нормы уполномочивают директора Управления по налогам и пошлинам (HMRC) взимать соответствующие налоги со всех приобретенных преступным путем доходов. Управление по налогам и пошлинам уполномочивается взыскивать налоги со всех преступных доходов, что позволяет дополнительно нанести ущерб преступникам.

В часть 7 закона впервые (если не считать отдельных положений в Законе о терроризме 2000 г.¹⁵) включены нормы, криминализирующие не только отмывание денежных средств, но и недонесение об известных случаях отмывания, если «недонесителю» соответствующие сведения стали известны в ходе осуществления им профессиональной регулируемой деятельности (банки, трасты, коммерческие агенты и т.д.). Фактически, на соответствующие группы лиц возложена обязанность сообщать обо всех «сомнительных» транзакциях. Данные нововведения вызвали серьезную критику со стороны профессионального сообщества, в част-

¹⁴ *R v Dickens* [1990] 2 All ER 626.

¹⁵ Terrorism Act 2000. Printed by HMSO. London, 2000. 110 p.

ности – со стороны адвокатов. Многие опасались, что они будут вынуждены нарушить адвокатскую привилегию – разглашать данные о криминальных транзакциях, которые стали им известны при работе с клиентом [14].

Части 8 и 9 закона соответственно посвящены вопросам ведения следствия и несостоятельности, вызванной вынесением решения о конфискации. Для данного исследования эти главы не представляют особенного интереса. Однако очевидно, что при практическом применении режима конфискации осужденный может попытаться избежать ответственности, признав себя банкротом. Необходимо принять специальные нормы, регулирующие вопросы несостоятельности, дабы можно было сохранить преступно нажитые активы.

Последняя, 11 часть закона посвящена вопросам международного сотрудничества по вопросам конфискации, исполнения зарубежных запросов о конфискации, зарубежных запросов о замораживании преступных активов.

Материальные аспекты конфискации и ее основания по праву Англии

Предварительно необходимо детальнее описать различия между двумя основными конфискационными институтами: между институтом *forfeiture* и институтом *confiscation*.

Институт *forfeiture* – институт конфискации *in rem*, то есть конфискации в отношении конкретной собственности и в отношении конкретного титула. Институт *confiscation* – институт *in personam*, то есть в отношении непосредственно лица, на которое налагается обязанность выплатить установленную судом сумму полученных преступным путем доходов. Такое различие между институтами влечет за собой ряд серьезных процессуальных последствий.

В первую очередь, ходатайствуя о вынесении решения о конфискации в общем порядке, обвинителю не требуется

доказывать непосредственную связь имущества с преступлением. Например, в случае инвестирования преступных и не преступных доходов в недвижимость обвинителю нет нужды доказывать связь между доходами от преступлений и приобретенным имуществом для получения приказа о конфискации. Однако вынесение решения о конфискации не означает автоматического прекращения права собственности лица на его имущество, поскольку исполнение приказа о конфискации подобно исполнению решения суда о штрафе. От обвиняемого, под угрозой новых штрафов и уголовного наказания, требуется выплатить установленную судом денежную сумму. В противном случае имущество будет реализовано принудительно, а доход от реализации – обращен в доход государства.

Конфискация *in personam* имеет свои преимущества. Так, Уиллингтон в своей книге приводит ряд прецедентов, когда суды выносили решение не только о конфискации активов, но и о репатриации всех капиталов лица из-за границы [10]. В частности, Апелляционный Суд в деле *Derby v. Weldon*¹⁶ признал наличие у него полномочий принимать такие решения, проведя параллель между решениями об аресте и решениями о репатриации. И в том, и в другом случае приказ суда касается конкретного лица, носит характер *in personam*, что дает судам своеобразную «власть» над осужденным. Еще одним результатом подобной «власти» непосредственно над осужденным является возможность вынести *disclosure order* – отдельный судебный приказ о раскрытии всего имущества, принадлежащего осужденному¹⁷. В большинстве случаев

¹⁶ *Derby v. Weldon* (No 6), [1990] All ER 263.

¹⁷ Стоит указать, что в этом деле, как и в других делах, решение по которым было вынесено до вступления в силу РОСА, дела о конфискации слушались Высоким Судом. В этих делах суды принимали решение о наличии у себя соответствующих полномочий в силу наличия *inherent jurisdiction*. В настоящее время дела о конфискации слушаются Судом Короны, который такой юрисдикцией не обладает. Потому, соответству-

суд предоставляет 72 часа на предоставление подобной информации, и позднее, обычно в двухнедельный срок, данные подкрепляются под присягой [10, с. 43].

Отлична от конфискации в общем порядке конфискация в порядке гражданского иска. Она носит характер *in rem* – то есть конфисковывается непосредственно имущество. Обращается взыскание на имущество, которое было получено в результате «незаконных действий». Данный способ конфискации имеет определенные сильные стороны. Во-первых, при конфискации *in rem* титул непосредственно переходит государству. Нет необходимости проходить через сложную процедуру обращения взыскания на имущество. К тому же меньше риск потери имущества, так как в целом такая конфискация обычно занимает меньше времени, чем конфискация в порядке уголовного судопроизводства. И, во-вторых, конфискация *in personam* возможна только тогда, когда в отношении лица был вынесен обвинительный приговор. Гражданский процесс же можно начать не только до предъявления обвинения, но и параллельно с уголовным процессом.

Тем не менее конфискация в гражданском порядке обладает одним серьезным недостатком: истцу (то есть государственному органу) необходимо доказать, что на имущество, в отношении которого заявлено исковое требование, можно обратить взыскание, то есть подпадает под характеристику «*recoverable property*» (возмещаемого или подлежащего возмещению имущества) по смыслу ст.ст. 304–310 РОСА. Истинное содержание указанных положений установить, ввиду сложности самого текста закона, непросто. Однако высшестоящие инстанции в ряде прецедентов указали общий смысл данных положений: на имущество может быть обращено взыскание, если можно с уверенностью сказать, что оно было «испорчено» плодами преступле-

ния. То есть имущество либо является непосредственно результатом совершения преступления (как в случае угона автомобиля), либо оно было непосредственно приобретено на преступные средства (например, такой иск можно подать против земельного участка, непосредственно приобретенного на преступные деньги). Первым руководящим прецедентом по этому вопросу стало решение по делу *Costello v. Chief Constable of Derbyshire*¹⁸. Подробнее критерии признания имущества *recoverable* будут рассмотрены ниже.

Стоит подвести промежуточный итог. Конфискация в уголовно-процессуальном порядке (*order of confiscation, confiscation in personam* и т.д.) обладает рядом преимуществ: поскольку заявляется требование о выплате своеобразного штрафа, постольку отсутствует необходимость устанавливать связь между активами осужденного и совершенным им преступлением. Помимо этого, суд обладает более широкими полномочиями по обеспечению выполнения решения: он может заморозить все транзакции осужденного лица, назначить внешнего управляющего его имуществом и даже заставить раскрыть весь состав его имущества и репатриировать все его активы. С другой стороны, такая конфискация возможна только после признания лица судом виновным, что несет определенные риски. К тому же, высок риск неисполнения решения суда: так, по определенным данным, только четверть всех решений о конфискации исполняется [9, с. 6].

С другой стороны, реализация решения о конфискации в гражданском порядке гораздо проще, так как титул на имущество непосредственно переходит государству. Более того, нет необходимости возбуждать уголовное дело, а это значит, что и применимые стандарты доказывания будут ниже. В дополнение к этому, «преступное» имущество можно конфисковать не только у лица, совер-

ющие полномочия ему были предоставлены непосредственно статутом РОСА.

¹⁸ *Costello v. Chief Constable of Derbyshire* [2001] 1 WLR 1437.

шившего преступление, но и даже у того, кому он передал имущество на хранение или во временное пользование. Тем не менее доказать связь между доходом от преступления и непосредственно имуществом может быть весьма сложно, что серьезно уменьшает полезность гражданской конфискации имущества.

Решение о конфискации в уголовном порядке принимается только Судом Короны. Условия для вынесения положительного решения о конфискации указаны в ст. 6 РОСА. В частности, лицо должно быть соответствующим образом признано виновным (или же дело было передано в Суд Короны) и перед судом был поставлен вопрос о конфискации. В этом случае при определении объема конфискации суду необходимо ответить на ряд вопросов, а именно:

1) Вел ли осужденный «преступный образ жизни» (*criminal lifestyle*)?

2) Получил ли осужденный доход в результате ведения «преступного образа жизни» или, если такого образа жизни он не вел, в результате осуществления отдельных преступных деяний? Причем необходимо понимать, что понятие *доход* (*benefit*) для целей конфискации толкуется отлично от обычного понимания дохода.

3) Какова величина такого дохода?

4) Какова величина активов, которыми располагает осужденный?

Отвечая на вопрос о том, ведет ли лицо преступный образ жизни (*criminal lifestyle*) или нет, суды в первую очередь должны опираться на ст. 75 РОСА, согласно которой:

во-первых, конфискации допустима при совершении любого из преступлений, указанных в приложении 2 к Закону, в который включены: отмывание денег, торговля наркотиками, торговля людьми, организация занятия проституцией, террористическая деятельность, нарушение авторских прав, шантаж, торговля оружием и подделка денежных знаков;

во-вторых, конфискации возможна, если лицо суммарно было признано ви-

новным по четырем или более составам преступлений, в результате совершения каждого из которых оно получило доход;

в-третьих, если лицо в течение предшествующих шести лет было минимум дважды судимо за преступления, в результате совершения которых оно получило выгоду.

И, наконец, в-четвертых, если лицо было признано виновным в совершении длящегося преступления, и такое преступление должно было длиться не менее полугода.

Для всех случаев, кроме первого, установлен минимальный размер полученной преступной выгоды: не менее пяти тысяч фунтов стерлингов.

Признание лица ведущим «преступный образ жизни» имеет весьма серьезные последствия. В первую очередь суд принимает несколько опровержимых презумпций: (1) все имущество осужденного, полученное в соответствующий период времени, имеет криминальное происхождение, а (2) все траты, произведенные в тот же период времени осужденным, были осуществлены за счет этих преступных доходов. Во-вторых, расширяется круг объектов, которые могут быть использованы для расчета суммы конфискации.

Таким образом, бремя доказывания законности доходов ложится уже на самого осужденного. При невозможности доказать законность происхождения имущества и неопровержении указанных презумпций – осужденный по решению суда лишается всего имущества.

Особо упомянем порядок расчета размера «преступной выгоды», поскольку последняя существенно отличается от общепринятого понятия «выгода». Согласно ст. 76 (4) РОСА «Лицо считается получившим выгоду от преступного действия, если оно получило имущество в результате или в связи с совершением преступления». Неконкретность данной нормы закона в значительной мере была прояснена Апелляционным Судом

в деле *R v. Banks*¹⁹ следующим образом: «Пускай обвиняемый А. унаследует тысячу фунтов от своей законопослушной бабушки. Предположим, что он потратил всю сумму на покупку наркотических средств, которые позднее продал за тысячу фунтов, не получив никакой прибыли. Представим далее, что он повторяет эту операцию еще четырежды, каждый раз покупая и продавая наркотики за тысячу фунтов. Очевидно, что общий оборот по сделкам составляет пять тысяч фунтов и включает всю сумму, полученную от продаж наркотиков». Соответственно, суд пришел к выводу о том, что «преступной выгодой» является не некая прибыль, которую он получил от продажи наркотических средств (в данном примере она нулевая), а общий оборот от торговли наркотиками. То есть конфискации подлежат пять тысяч фунтов стерлингов.

Для вопросов репатриации капиталов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений, значительный интерес представляет применение ст. 74 (5) РОСА: «Если лицо получает определенное преимущество в результате совершения или в связи с совершением преступления, то считается, что им получена в связи с совершением преступления денежная сумма, равная стоимости такого преимущества».

Таким преимуществом может считаться любое денежное преимущество, полученное осужденным. Классический пример – уход от уплаты части налогов в результате совершения преступления. Преступным доходом будет считаться та сумма, которую лицу удалось сэкономить.

Для чего нужны правила расчета размера преступных доходов? Во-первых, для определения того, ведет ли лицо «преступный образ жизни». Как было сказано выше, существует порог в пять тысяч фунтов, лишь при преодолении которого лицо может считаться ведущим преступный образ жизни. Во-вторых, для расчета объема конфискуемых преступных дохо-

дов, если лицо все-таки не будет признано ведущим преступный образ жизни.

В преступно полученные средства также входит и смешанное имущество. При смешении законных и незаконных доходов и приобретении за их счет имущества, такое имущество судами считается «связанным с преступлением», а потому на него может быть обращено взыскание²⁰. Простой пример: предположим, что в результате введения в заблуждение преступнику удалось приобрести у потерпевшего ювелирные украшения за цену, значительно ниже их реальной стоимости. В этом, как и в любом другом схожем с ним случае, преступным доходом будет не разница между затратами преступника и реальной стоимостью украшений, а полная их стоимость.

Процессуальные аспекты конфискации активов в Англии

Нормы процессуального характера о конфискации содержатся в ряде законов. В первую очередь это непосредственно РОСА. Часть 2 акта, посвященная конфискации в Англии и Уэльсе, содержит также ряд важных процессуальных положений: отдельные вопросы предоставления доказательств сторонами; о порядке слушания дела в отсутствие осужденного; вопросы откладывания, апелляции и пересмотра дела и, конечно суды, уполномоченные вести дела по конфискации.

Однако непосредственно отдельные особенности процедуры конфискации установлены актом делегированного законодательства – *Правилами уголовного процесса 2012 года* (далее – *Правила*)²¹. Из них в контексте конфискации представляют интерес:

- 1) порядок инициирования разбирательства о конфискации,
- 2) отдельные вопросы доказывания и

²⁰ *R v Richards* [2005] EWCA Crim 491.

²¹ Criminal Procedure Rules 2012 // Legislation.gov.uk. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2012/1726/contents/made> (дата обращения: 01.06.2017).

¹⁹ *R v. Banks* [1997] 2 Cr. App. R. (S) 110.

3) исполнение решения о конфискации, как в добровольном, так и в принудительном порядке.

Инициирование разбирательства о конфискации имущества согласно РОСА осуществляется Судом Короны, которым и выносится решение о конфискации активов. Вместе с тем за судами магистратов сохранились полномочия в отдельных случаях выносить решения о конфискации наличных денежных средств, изъятых и удерживаемых органами правопорядка. Такая возможность есть, эти органы обоснованно полагают, что средства имеют преступное происхождение. Например, при обыске на границе. Обычно, требование о конфискации заявляется прокурором, а также директором надлежащего органа (сейчас таким органом является Serious Fraud Office, которому были переданы полномочия упраздненного Asset Recovery Agency). Сверх того, разбирательство по конфискации может быть возбуждено и самим судом, если он посчитает это необходимым.

Заявление об инициировании процесса о конфискации может быть подано в устной или письменной форме на любом этапе основного уголовного судопроизводства: как до, так и после вынесения приговора по основному обвинению. Однако Правило 58.1 (2) (с) Правил уголовного процесса 2012 г. буквально гласит: «В тех случаях, когда заявление с указанием информации (statement) не было предоставлено Суду Короны сразу же после признания обвиняемого виновным, [в нем нужно указать] время и место вынесения обвинительного приговора». Авторам не удалось найти сведений о том, как на практике решается вопрос. Однако учитывая то, что фактически без передачи суду соответствующего «заявления» начать полноценное разбирательство невозможно, скорее всего, заявление прокурора о начале разбирательства о конфискации (вместе с заявлением об информации) подается в том же судебном процессе в Суде Короны сразу после вы-

несения обвинительного приговора или вскоре после него.

Осужденному предоставляется возможность ответить на заявления стороны обвинения. Он может представлять доказательства в свою защиту. Интересно то, что не ответ на любой пункт из заявления обвинения подлежит оценке судом как «молчаливое согласие» с ним. Так же должно толковаться и несоблюдение приказа суда предоставить определенные доказательства.

К содержанию заявления прокурора Правилами и РОСА предъявляются отдельные требования. Так, в случаях, когда имеются основания полагать, что осужденный вел преступный образ жизни, в заявлении должны быть указаны обстоятельства, подтверждающие это и подтверждающие получение им дохода от ведения такого образа жизни. Если же осужденный получил доход от одного конкретного преступного деяния, необходимо указать факты, доказывающие получение осужденным дохода от совершения такого конкретного преступного деяния.

Вопросы доказательственного права чаще всего и становятся препятствием для возврата активов. Напомним, что английская доктрина знает три основных стандарта доказывания:

- «баланс вероятностей» (характерен для гражданского процесса);
- «глубокое внутреннее убеждение судьи», и
- «отсутствие разумных сомнений» (критерий, используемый в уголовном процессе).

При этом в процедуре конфискации используется стандарт «баланса вероятностей», что установлено как ст. 6 (7) РОСА, так и рядом прецедентов²².

В целом суды не налагают никаких ограничений на информацию, которая может быть включена в заявление прокурора. В силу этого в него могут вноситься самые разные сведения, как допустимые

²² Например, R v Silcock & Levin EWCA Crim 408.

по общему правилу, так и недопустимые (например, показания с чужих слов).

Показания свидетелей. Правила 2012 г. регулируют порядок использования письменных показаний свидетелей, который не отличается от обычного.

Показания с чужих слов (hearsay evidence). По общему правилу, показания с чужих слов являются недопустимой формой доказывания в уголовном процессе. Тем не менее при рассмотрении вопроса об аресте имущества применяются правила гражданского судопроизводства (ст. 47 РОСА), которыми допускается этот вид доказательств.

Заключение эксперта. Вопросам использования заключений эксперта (в том числе бухгалтерской или финансово-экономической экспертиз) посвящены правила 57.9–57.10 Правил 2012 г. К ним применяется общее правило: предъявляя заключение эксперта в качестве доказательства, сторона обязана предоставить копию всех документов (материалов, на которых оно основано) противной стороне. Однако имеются и весьма важные исключения. Так, если ознакомление противной стороны с такими доказательствами может повлечь угрозу жизни и здоровью лица, которое следствию такие доказательства предоставило, то обязанность ознакомить снимается. Подобная необходимость может возникнуть когда, например, экспертиза базируется на письменных бухгалтерских записях одного из участников преступной группы, и раскрытие этих записей может влечь за собой серьезную угрозу жизни и здоровья сотрудничающего со следствием участника.

Порядок принудительного исполнения приказа о конфискации. Инициированная процедура конфискации не достигнет стоящих перед ней задач, если не удастся взыскать с осужденного сумму конфискации. Многие эксперты отмечают, что английское правосудие сталкивается с серьезными трудностями при реализации приказов о конфискации. В 2015 г. сумма

нереализованных приказов о конфискации активов составляла 1.6 млрд фунтов стерлингов [9, с. 27]. Так как же в целом выглядит механизм принудительного исполнения решения о конфискации?

Любое решение о конфискации изначально должно включать данные о двух обеспечительных мерах: проценте, начисляемом на остаток неоплаченной суммы, и срок лишения свободы за невыполнение решения о конфискации.

Долг по решению о конфискации является, по сути, таким же долгом, установленным судом, как и любой другой. Поэтому полномочия по его взысканию передаются Королевской Службе Судов и Трибуналов (HM Courts & Tribunals Service, далее – HMCT). Однако на практике имущество осужденного может быть столь разнообразно и столь хорошо скрываемым, что эта служба просто не справляется с взысканием долга. В таких случаях прокурор или директор соответствующего агентства (в зависимости от того, кто именно возбудил судебный процесс по конфискации) вправе заявить перед судом ходатайство о назначении внешнего доверительного управляющего всем имуществом осужденного. Задача такого управляющего – найти и реализовать все имущество осужденного, где бы оно ни находилось: на территории ли Великобритании или за пределами государства. Услуги управляющего оплачиваются за счет конфискованных средств.

РОСА предусматривает также отдельный режим принудительного изъятия денежных средств с счетов осужденных. Статья 67 РОСА наделяет суды магистратов полномочиями списывать с банковских счетов денежные средства осужденного, если: 1) был вынесен приказ об аресте таких счетов; 2) вынесено решение о конфискации и срок его исполнения истек, и если 3) внешний управляющий еще не назначен.

После того как имущество найдено и реализовано, оно поступает на соответствующие счета. По состоянию на 2016 г.

между основными органами и HMCT было принято соглашение *Asset Recovery Insentification Scheme (ARIS)* [11, с. 38] о разделе конфискованных доходов. По соглашению, во всех случаях половина конфискованных доходов перечисляется Министерству внутренних дел, а остальные перечисляются инициатору процедуры конфискации либо агентству, ведущему расследование (обычно это Serious Fraud Office). С учетом этого доходы от конфискации значительно распыляются, в силу чего зарубежному правоприменителю практически невозможно вернуть в страну происхождения преступные активы, выведенные в Великобританию. Однако постепенно эта ситуация меняется.

Некоторые аспекты взаимодействия с компетентными органами Великобритании по возврату преступных активов

В целом вопросы оказания взаимной правовой помощи при возврате активов регулируются целым рядом законов, подзаконных актов и прецедентов.

Основными документами, определяющими принципы и регулирующие порядок оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, в том числе в вопросах розыска, ареста и изъятия денежных средств и имущества, полученных преступным путем, являются:

- Закон об уголовной юстиции (Международное сотрудничество) 1990 г.²³;
- Закон о преступности (Международное сотрудничество) 2003 г.²⁴

Регулируя порядок взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных государств, перечисленные законы прямо предусматривают необходимость заключения международных

договоров или участия в конвенциях. В этой связи следует отметить, что:

1) Великобритания является участницей Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., которая предоставляет возможность оказания и получения правовой помощи в наложении ареста на имущество;

2) Великобритания является участником Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенции ООН против коррупции, подписав их без каких-либо оговорок по вопросам ареста и конфискации;

3) кроме того, из-за особенно сложной природы данной области взаимодействия, Великобританией на основании Закона об уголовной юстиции (Международное сотрудничество) 1990 г., Закона о преступности (Международное сотрудничество) 2003 г. и Закона об уголовной юстиции 1987 г. практикуется заключение международных Соглашений о конфискации²⁵. Эти соглашения разрешают вести совместные расследования, издавать приказы об ограничении распоряжения собственностью и о конфискации находящихся в Великобритании активов, полученных в результате совершенного за рубежом преступления.

Непосредственно признанию иностранных решений о конфискации, как центральной формы взаимной правовой помощи по вопросам конфискации, – посвящены два акта: некоторые статьи РОСА и Приказ в Совете к РОСА об иностранных запросах и судебных приказах 2005 г. № 3108²⁶.

Кроме того, Центральное управление (взаимной правовой помощи по уголовным делам) Министерства внутренних

²³ Criminal Justice (International Co-operation) Act 1990. Printed in the United Kingdom by HMSO. London, 1995. 27 p.

²⁴ Crime (International Co-operation) Act 2003. Printed in the United Kingdom by HMSO. London, 2004. 49 p.

²⁵ Confiscation Agreement.

²⁶ The Proceeds of Crime Act 2002 (External Requests and Orders) Order 2005 № 3108 // Legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2005/3181/pdfs/ukxi_20053181_en.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

дел Великобритании, осуществляющее свою юрисдикцию в пределах всего Соединенного Королевства, включая Шотландию и Северную Ирландию (United Kingdom Central Authority for mutual legal assistance, далее – УКСА), регулярно издает подзаконные акты – Руководства по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам (Mutual Legal Assistance Guidelines for The United Kingdom), в которых раскрываются как общие положения о взаимной правовой помощи по уголовным делам, так и правила оказания отдельных ее видов²⁷.

Общим вопросам правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства с Великобританией посвящен ряд публикаций одного из авторов настоящей статьи, в которых освещаются основные особенности подготовки, содержания и направления ходатайств (запросов) о взаимной правовой помощи по уголовным делам компетентным органам Великобритании. К ним мы направляем заинтересованного читателя.

Вместе с тем в части обеспечения конфискации необходимо обратить внимание на ряд существенно важных обстоятельств, которые следует учитывать дополнительно к общим правилам обращения за правовой помощью к компетентным органам Великобритании.

I. Запросы о конфискации должны направляться в УКСА, и только туда. Именно Центральное управление компетентно оценивать запрос с точки зрения полноты и соответствия его международным соглашениям и внутригосударственным стандартам и правилам.

II. В Руководстве по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам и ст. 19 Приказа в Совете 2005 г. указано, что в дополнение к общим сведениям ходатайство (запрос) о взаимной

правовой помощи в части конфискации должен обязательно включать:

1) личные данные осужденного, в том числе о месте его нахождения;

2) сведения о фактических и юридических обстоятельствах дела, в том числе выписки (копии) из нормативных актов, на основании которых было лицо осуждено, а его имущество – конфисковано;

3) максимально полные данные обо всех активах осужденного лица;

4) оригинал либо надлежаще заверенную копию решения суда о конфискации;

5) подтверждением со стороны запрашивающего государства того, что: а) решения о конфискации и о признании лица виновным вступили в законную силу и обжалованию не подлежат; б) приказ (решение) о конфискации не был исполнен (или был исполнен, но лишь частично) на территории запрашивающего государства; в) осужденный был надлежащим образом уведомлен о дате и месте слушания, если дело рассматривалось *in absentia*; г) приказ (решение) о конфискации может быть исполнен за пределами запрашивающего государства; е) задача приказа (решения) – конфискации имущества или суммы доходов, полученных в результате совершения преступления.

Все эти требования, за исключением наличия заверенной копии судебного решения, не установлены законом, а содержатся лишь в Руководстве. Однако в полном соответствии с принципом *caveat emptor* сторона, ими пренебрегающая, рискует получить отказ в удовлетворении ходатайства (запроса) о конфискации и возврате активов.

III. Само УКСА не выполняет запрос, а лишь передает его соответствующему уполномоченному органу. В соответствии со ст. 18 Приказа в Совете 2005 г., зарубежный запрос может быть передан для реализации либо прокуратуре, либо Службе по налогам и пошлинам (HMRC), или же Бюро по делам о серьезных мошенничествах Великобритании (Serious Fraud Office).

²⁷ Ныне действующая редакция: Mutual Legal Assistance Guidelines for The United Kingdom, 19 September 2016 // Gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/guidance/mutual-legal-assistance-mla-requests> (дата обращения: 05.06.2017).

Особое значение имеет то, в какой орган будет передан для регистрации запрос. Если он был передан прокуратуре, то техническая его реализация впоследствии в основном поручается Службе судебных приставов (НМСТ), специалисты которой не имеют достаточных полномочий для успешного исполнения приказов о конфискации. Столкнувшись с невозможностью исполнить запрос и соответствующий приказ (решение) о конфискации, НМСТ, скорее всего, передаст их для исполнения либо в SFO либо в иное специализированное агентство. Поэтому в интересах же запрашивающей стороны немедленная передача запроса для регистрации в SFO.

Приказ в Совете 2005 г. (ст. 18 (2)) гласит, что запрос передается для регистрации в SFO в случаях, если: 1) он касается имущества, находящегося в Англии и Уэльсе, и 2) из запроса видно, что преступление, доходы от которого конфискуются, является *serious or complex fraud*²⁸.

IV. Зарубежный запрос о конфискации будет принят к исполнению только после того, как Суд Короны в рамках надлежащей правовой процедуры регистрирует зарубежный запрос (ст. 22 Приказа в Совете 2005 г.), представленный с ходатайством SFO или иного уполномоченного органа. После получения такого ходатайства суд в обычном порядке рассматривает его. Примечательно, что такое ходатайство может быть заявлено без уведомления осужденного, *ex parte* (ст. 20 (3) (b) Приказа в Совете 2005 г.).

Ходатайство подлежит удовлетворению при соблюдении нескольких условий, указанных в ст. 21 Приказа в Совете 2005 г.:

– *во-первых*, зарубежное решение о конфискации вынесено уже после при-

²⁸ Термин *serious or complex fraud* обычно переводится как «мошенничество, совершенное в особо крупном размере или группой лиц». Большую роль играет размер похищенных средств: даже возможность передачи запроса в SFO не будет рассматриваться, если стоимость похищенного составляет менее одного миллиона фунтов.

знания лица, на активы которого обращена конфискация, виновным, о чем должно быть указано в ходатайстве (запросе) о взаимной правовой помощи;

– *во-вторых*, решение суда (как о признании виновным, так и о конфискации) вступило в силу, и не было подано апелляционной жалобы на это решение (данные об этом обычно подлежат указанию в справке от запрашивающего государства);

– *в-третьих*, конфискации подлежит имущество, которое не должно быть конфисковано в пользу Англии в соответствии с соответствующим антинаркотическим и антитеррористическим законодательством;

– *в-четвертых*, исполнение решения зарубежного суда о конфискации не приведет к нарушению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Последнее обстоятельство тщательно проверяется английскими судами. Например, в деле *Barnette v. Government of the United States of America*²⁹ Палата Лордов не нашла в исполнении американского судебного приказа нарушения ст. 6 Конвенции. По этому делу супруги Монтгомери были признаны американским судом виновными в серьезном преступлении. Однако сразу после вынесения решения миссис Монтгомери выехала из страны. Ее муж нарушил приказ суда о раскрытии необходимой информации. В качестве ответной меры вышестоящий суд применил доктрину «поражения в правах лица, скрывающегося от правосудия» (*fugitive disentitlement doctrine*), и отклонил его апелляционную жалобу даже без рассмотрения ее по существу. Палата Лордов не нашла в этом нарушения Конвенции, указав, что 1) доктрина является единственной и обоснованной возможной санкцией к скрывшемуся осужденному, и 2) в данном деле отказ в пересмотре не был произвольным (*arbitrary*), то есть направлен-

²⁹ *Barnette v. Government of The United States of America* [2004] UKHL 37.

ным на ущемление отдельного лица или группы лиц.

После принятия решения о регистрации решение о конфискации заносится в специальный электронный реестр. У соответствующего агентства (прокуратуры, HMRC или SFO) есть после этого возможность через суд (а для SFO – и без решения суда) назначить внешнего управляющего всем розысканным имуществом осужденного. После его назначения конфискация проводится в общем порядке.

V. Несмотря на детальное правовое регулирование в праве Англии основных аспектов конфискации преступных активов и оказания взаимной правовой помощи в их розыске, аресте и конфискации, и в этой стране серьезной практической проблемой остается передача запрашивающему государству уже конфискованных активов. Как мы уже указывали, по общему правилу, полученные от конфискации доходы распределяются между участвующими в конфискации агентствами и Министерством внутренних дел, после чего переводятся на соответствующие казначейские счета. На этом этапе и возникают сложности с возвратом конфискованных активов в страну происхождения.

Англия возвращает активы только тем государствам, с которыми заключены соответствующие Соглашения о возврате активов. В выпущенном НМСА профильном Руководстве по возврату активов пробле-

матика соглашений о разделе активов раскрывается полнее [13, с. 18–19]. В частности указывается, что Великобритания рассматривает Конвенцию ООН против коррупции как необходимое соглашение о возврате всех полученных в ходе конфискации средств. Предусмотренный Конвенцией принцип возвратности преступных активов полностью имплементирован в английское законодательство.

Это означает, что компетентные органы Российской Федерации, которая участвует в этой Конвенции, опираясь на ее нормы, вполне могут ставить перед компетентными органами Великобритании вопросы о возврате конфискованных активов.

Но при этом следует учитывать, что технические аспекты передачи активов из Великобритании, как-то порядок покрытия расходов английских агентств на конфискацию, раздел конфискованных доходов, порядок передачи денежных средств (через специальные банки, на специально созданные казначейские счета или иными способами), порядок защиты интересов запрашивающего государства в случаях волокиты при передаче доходов, практикой пока в должной мере не проработаны. Данные обстоятельства, вероятно, могут потребовать достижения соответствующих соглашений по каждому конкретному делу, связанному с возвратом конфискованных доходов из Великобритании в Российскую Федерацию.

Пристатейный библиографический список

1. Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
2. Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
3. Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / науч. ред. проф. А.Б. Соловьев. М.: Юрлитинформ, 2000.
4. Волеводз А.Г., Соловьев С.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств. М.: Юрлитинформ, 2007.

5. Немцов Ю.И. Проблематика возврата в российскую экономику активов, выведенных в иностранные юрисдикции // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 41–46.
6. Немцов Ю.И., Аржанова И.М. Построение системы возврата активов в зарубежных странах (на примере стран ЕС) // Вестник РАЕН. 2017. С. 56–63.
7. Commentaries on the Laws on England by Sir William Blackstone, Knt, 1825, Vol. 2.
8. Encyclopedia of Crime and Justice, Second Edition.
9. Home Affairs Committee report on the «Proceeds of Crime», 15 July 2016.
10. Millington and Suherland Williams on The Proceeds Of Crime Act, 2007.
11. National Audit Office, Confiscation Orders: progress review, HC 886, March 2016.
12. Report on «Tackling the proceeds of crime» by Cabinet Office Performance And Innovation Unit, 2000.
13. Obtaining Assistance from the UK in Asset Recovery: A Guide for International Partners // URL: <https://star.worldbank.org/star/sites/star/files/UK-Guide-to-Asset-Recovery.pdf> (дата обращения: 25.05.2017).
14. The guardian.com A-Z Legislation: Proceeds of Crime Act 2002.

**Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей новые книги**

- **Исмаилов Ч.М.**
Оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные проблемы розыска безвестно исчезнувших лиц
- **Гирийчук В.В., Зубенко Е.В., Ленцов А.Б.**
Актуальные проблемы применения специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве
- **Файзуллина А.А.**
Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога
- **Коллектив авторов / под науч. ред. А.М. Кустова**
Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства. В 2-х частях
- **Дронова О.Б.**
Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере производства, хранения и сбыта товаров, не соответствующих установленным требованиям
- **Копыткин С.А., Первозванский В.Б., Спасенников Б.А.**
Правовые, организационные и медико-психологические основы расследования преступлений, совершенных осужденными с психическими расстройствами

Заявки на приобретение изданной литературы направляйте по адресу:

**119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
ООО Издательство «Юрлитинформ»
тел. (495) 697-77-45, тел./факс (495) 697-16-13
E-mail: zakaz@urlit.ru**